

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-75-85

ПОЭЗИЯ СВЕТЛАНЫ ЛАВРЕНТЬЕВОЙ: ВЕЧНЫЕ СМЫСЛЫ В НОВЫХ ФОРМАХ

Кумбашева Ю. А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195220, г. Санкт-Петербург, Гражданский пр-т, д. 28, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Предметом исследования является творчество современной поэтессы Светланы Лаврентьевой (Кот Басё), сочетающее в себе богатство форм классической поэзии и неожиданную новизну образов. Цель работы – проанализировать, как преломляются в её работах основные тенденции современной русской поэзии, вечные темы, и возникает новая форма и образность.

Процедура и методы. В теоретической части работы автором проведён анализ научных источников, посвящённых изучению тенденций современной русской поэзии, среди которых следует отметить следующие: многообразие форм и видов существования поэзии, противопоставление электронной и бумажной форм поэтических текстов, широкое распространение сетевой литературы и, как следствие этого, массовизация поэзии, её интерактивный характер, доминирование визуальных или клиповых, но не текстовых составляющих, необходимость для авторов продвигать своё творчество, переход большей части современных поэтических текстов в сферу массовой культуры, а также и противоположная массовизации тенденция к усложнению поэтического текста, его «герметичности». В практической части исследования используются методы наблюдения и сопоставления. Поэтические тексты Светланы Лаврентьевой представляют читателям единство строгой формы и глубокого содержания. Основное внимание в практической части исследования уделяется таким аспектам её поэзии, как отсутствие в ней традиционной строфики, богатство рифм, аллитерации, афористичность и интертекстуальность. Отмечаются также широта тематического охвата поэзии Лаврентьевой, присутствие в ней традиционных мотивов любви, смерти, мифологических образов, пейзажной и городской лирики, которые, однако, реализуются в поэзии Лаврентьевой по-новому, благодаря умению автора взглянуть на вопросы бытия через призму повседневности, деталей и мелочей и увидеть в сиюминутном – вечное.

Результаты. По результатам исследования делается вывод о сущностной основе поэзии Лаврентьевой, которую составляют: на уровне формы – умение автора воплощать вечные смыслы в новых поэтических формах; на содержательном уровне – взаимопроникновение быта и бытия, сакрального и сиюминутного.

Теоретическая и/или практическая значимость. В исследовании обобщён новый материал современной российской поэзии. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания современной русской литературы в вузе.

Ключевые слова: современная поэзия, сетевая литература, массовая литература, лирика, афористичность, рифма, художественный образ, мотив, форма

SVETLANA LAVRENTIEVA'S POETRY: ETERNAL MEANINGS IN NEW FORMS

J. Kumbasheva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

28 Grazhdanskij pr-t, St. Petersburg 195220, Russian Federation

Abstract

Aim. The paper examines the work of the modern poetess Svetlana Lavrentieva, who combines the richness of classical poetry forms and unexpected novelty of images. The purpose of the work is to analyze how the main trends of modern Russian poetry and eternal themes are refracted in her poetry and there appear a new form and imagery.

Methodology. The main research methods are the analysis of scientific sources devoted to the study of trends in modern Russian poetry, among which the following should be noted: a variety of forms and types of existence of poetry, an opposition of electronic and paper forms of poetic texts, a widespread distribution of network literature (and, as a consequence, massization of poetry, its interactive character, dominance of visual components or clips rather than textual components), a need for authors to popularize their work, and a transition of most of the poetic creativity to the sphere of mass culture, as well as an opposite trend towards massization of the poetic text, its "tightness". The practical part of the study uses observation and comparison methods. The poetic texts of Svetlana Lavrentieva look like an exception against the background of the general picture of modern poetry, presenting the readers with the unity of strict form and deep content. The main attention in the practical part of the research is paid to such aspects of her poetry as the absence of traditional stanza in it, the richness of rhymes, alliteration, aphorism and intertextuality. The breadth of thematic coverage of Lavrentieva's poetry includes the presence of traditional motives of love, death, mythological images, landscape and urban lyrics, which, however, are realized in Lavrentieva's poetry in a new way thanks to the author's ability to look at the issues of being through the prism of everyday life, details and little things, as well as to see eternal in the moment.

Results. Based on the results of the study, we make a conclusion about the essential basis of Lavrentieva's poetry, which is at the level of form - the author's ability to embody eternal meanings in new poetic forms, and at the content level - the interpenetration of everyday life and being, sacred and momentary.

Research implications. The paper summarizes a new material of contemporary Russian poetry. The research results can be used in the practice of teaching modern Russian literature at universities.

Keywords: modern poetry, network literature, mass literature, lyrics, aphorism, rhyme, artistic image, motive, form

Введение

Основным объектом изучения в современном литературоведении чаще всего становится проза, а поэзия остаётся почти без внимания специалистов. Большая часть современной поэзии существует в электронной форме – это огромное количество поэтических текстов, весь объём которых не представляется возможным проанализировать и систематизировать. Интернет предоставляет любому автору ничем не ограниченные возможности. «Создать представительство в сети Интернет может любой человек. Поэтический талант здесь не является решающим критерием успеха в отличие от умения пользоваться различными виджетами, работать с контентом и вести диалог с подписчиками» [4, с. 216].

И поэтому в сети распространяется множество низкопробных клиширован-

ных текстов, авторы которых не имеют никакого представления о теоретических основах стихосложения, строфике, ритмической составляющей поэтического текста, образной системе. Однако всё вышесказанное вовсе не свидетельствует о том, что в современной литературе не существует качественных поэтических текстов и авторов, творчество которых достойно внимания исследователей и читателей.

Цель данного исследования – выявить и проанализировать особенности поэтики современной поэтессы Светланы Лаврентьевой, чьё творчество представляет собой продолжение и развитие традиций русской литературы.

В качестве основной гипотезы мы выдвигаем тезис о том, что для качественных поэтических текстов не существует принципиального различия, в какой форме они

представлены. Главным критерием различения поэтических текстов является прежде всего критерий качества самого стиха. В этом смысле стихи, опубликованные в сборниках или толстых журналах, не имеют никаких преимуществ перед стихами, обнаруженными в сети, кроме собственно поэтических достоинств.

В исследовании используются теоретический метод анализа научных источников, посвящённых изучению состояния современной русской поэзии, эмпирический метод наблюдения над формой и содержанием поэтических текстов С. Лаврентьевой и сравнительно-сопоставительный метод.

Обзор литературы: основные тенденции в современной поэзии

Прежде всего, в современной поэзии наблюдается огромное количество самых различных явлений, течений, тенденций, и собрать их в единую систему довольно трудно. Как отмечается в работе С. И. Чупринина, «в российской поэзии всего много, и кажется, что она сейчас так велика и обильна, как не была никогда...» [14, с. 38], она подобна мозаичному полотну, где самобытна каждая деталь [1, с. 111-112].

И связано это многообразие прежде всего с новыми формами существования поэзии, с возможностями интернета, где каждый может проявить себя так, как он того хочет. Мощный поток сетевой литературы, возникший в последние годы, обладает целым рядом специфических черт: виртуальностью, принципиальным изменением отношений между автором и читателем, интерактивностью¹. Отношения между поэтом и читателями строятся не по вертикали, иерархически, но уже по иным законам: автор и читатель общаются на равных, комментируют и оценивают друг друга, происходят процессы децентрализации и деиерархизации этих отношений [15, р. 291-292]. «Новый читатель

стихов в последнюю очередь имеет дело с книгой. Чаще он напрямую получает стихотворение – в ходе виртуальной (а иногда и реальной) коммуникации с автором, в потоке иных, непоэтических, бытовых и пр. его высказываний. Он получает возможность непосредственно выразить своё отношение» [2].

Интерактивный характер интернета – это дополнительные возможности для популяризации, продвижения поэтического творчества. «Быть современным поэтом-профессионалом означает не столько сравниваться в мастерстве с мэтрами мирового значения, сколько найти свою авторскую идентичность и следовать ей» [4, с. 214]. Следовательно, помимо занятий собственно поэзией, автор должен заниматься и самопродвижением. В настоящий момент популярность автора определяется не столько художественными достоинствами поэзии и талантом автора, сколько признанием в интернете.

Именно поэтому понятие сетевой литературы всё чаще связывается с понятием массовой культуры, которая уже давно стала синонимом культуры низкого уровня. Этот феномен поэтического упадка некоторыми исследователями воспринимается как важнейший индикатор культурного неблагополучия в обществе [13, с. 85]. И это ещё одна из особенностей современной поэзии: происходит не только разделение поэзии по формам существования текстов (литература и сетература [6]), но разделение её на массовую, низкопробную, т. е. по сути своей «плохую» и элитарную.

Массовая поэзия удовлетворяет привычные, клишированные ожидания публики. Адресат массовой культуры – это «реципиент более или менее типовой, который находится во власти стереотипов и ничуть не испытывает при этом дискомфорта» [10, с. 93], т. е. массовая культура позволяет читателю («потребителю») получить ожидаемое, стандартное.

Но, с другой стороны, поэзия качественная, элитарная зачастую не находит своего читателя. Сложность, многозначность поэтических текстов, её

¹ Лаврентьева С. Автор о себе // Издательство «Скифия»: [сайт]. URL: http://www.skifiabook.ru/novosti/post_56.html (дата обращения: 15.08.2020).

интертекстуальные связи, не узнаваемые неподготовленными читателями, делают элитарную поэзию недоступной для многих. «Современная поэзия не рассчитана на понимание массовым читателем, о чем свидетельствуют и тиражи современных поэтических сборников (как правило, до 1000 экземпляров), и аудитория любого творческого вечера современного поэта (в большинстве случаев – не более 100 человек). Современное поэтическое высказывание далеко не всегда преследует прямую коммуникативную цель, и современные поэты не упрощают текст для того, чтобы читателю было легко его воспринимать. Понятность высказывания – только одна из множества стратегий современной поэзии, и эта стратегия в современных условиях встречается всё реже» [11, с. 6]. Некоторыми исследователями отмечается, что тенденция к усложнённости современного поэтического текста связана с тем, что диапазон поэтических тем и способов их выражения исчерпан предыдущими поколениями поэтов, и каждое новое обращение автора к одной из вечных тем оборачивается поиском новых путей выражения, новой образности, новых интертекстуальных связей. Как пишет С. Сущий, «поэты прошлого неумолимо вынуждают меня и всех других современных авторов обращаться ко всё более сложным, закрученным, многосмысловым формулировкам» [12, с. 218].

Что касается тематического диапазона современной поэзии, то это и религиозная [16], и библейская тематика [17], и тяготение поэзии к так называемой «лирике другого» [5], к слиянию лирического и эпического начал [18].

Но всё же центральной проблемой в современной поэзии является именно противопоставление массовой (некачественной) и элитарной поэзии, причём первая в количественном отношении значительно превосходит вторую. И на первый план выходит вопрос о том, как разграничить поэзию качественную и некачественную, учитывая то, что, по мнению некоторых исследователей, мы находимся «в ситуации

размывания критериев оценки подлинного / неподлинного и отсутствия надёжного навигатора по карте литературы» [18].

Критерии выделения качественной, подлинной поэзии были предложены ещё Ю. В. Лотманом: «Плохие стихи – стихи, не несущие информации или несущие её в слишком малой мере. Но информация возникает лишь тогда, когда текст не угадывается вперёд. ... Хорошие стихи, стихи, несущие поэтическую информацию, – это стихи, в которых все элементы ожидаемы и неожиданны одновременно. Нарушение первого принципа делает текст бессмысленным, второго – тривиальным» [7, с. 128]. Следовательно, хороший поэтический текст – это текст, который хотя и строится на основе повторяющихся и чередующихся элементов (ритм, рифма), но является непредсказуемым и обладает новизной образного ряда.

Как это ни парадоксально, но в литературоведении большее внимание в настоящее время уделяется текстам некачественным, их критике, анализу их читательского восприятия. Однако не было дано подробного анализа именно качественных поэтических текстов, остаются за рамками исследования и собственно проблемы специфики стихосложения современной русской поэзии [8].

Поэзия Светланы Лаврентьевой

Поэтесса Светлана Лаврентьева – автор, чья поэзия привлекает к себе внимание чистотой форм, следованием канонам классической литературы, но в то же время неожиданным преломлением и переосмыслением этих канонов. К настоящему времени она выпустила уже несколько сборников своих стихотворений – «Кинэстетическое» (электронная книга, 2010 г.), «День от субботы» (электронная книга, 2011 г.; печатное издание, 2014 г.), «Неслучайная сопричастность» (электронная книга, 2012 г.), «Четвёртая отрицательная» (2017 г. – первое издание, 2018 г. – второе издание), «Verbarium» (2019 г.). В соавторстве с прозаиком Н. Тованчевой

также издан сборник «Бес тебя» (2017 г.), где стихи перемежаются прозой.

Светлана Лаврентьева получила первое признание на сайте stih.ru, сейчас у неё множество подписчиков в различных социальных сетях. Следуя основным тенденциям современного поэтического сообщества, она выступает с концертами, ведёт блог и активную переписку с читателями, среди которых стремится найти «своих», близких ей по духу людей. Поэтические тексты С. Лаврентьевой распространяются как в электронной форме, так и на страницах бумажных книг. Но её поэзия привлекает к себе внимание читателей прежде всего именно комплексностью, оригинальностью, непредсказуемостью, образностью, избегающей штампов, а концерты и блоги в данном случае – лишь вспомогательные инструменты, способствующие общению автора и читателей.

Формальные особенности поэзии С. Лаврентьевой

При чтении стихов Лаврентьевой прежде всего бросается в глаза отсутствие в большинстве из них разбивки на строфы: на первый взгляд стихи выглядят как прозаические фрагменты. Сама писательница считает этот момент принципиальным и комментирует его следующим образом: «Я не вижу смысла в строфике, потому что я не пишу стихи, я записываю мысли, чувства и ощущения»¹. Подобную форму записи принято именовать «мнимой прозой», термин этот был предложен М. Гаспаровым и обозначает тексты, которые обладают метрической структурой и рифмой, но записываются без разделения на строфы [3, с. 272]. С одной стороны, при чтении такого текста возникает эффект обманутого ожидания: от текста, который выглядит как проза, трудно ожидать рифм и метра, однако они там есть, и читателю этот ритм нужно сначала уловить, почувствовать, найти границы строф, нащупать

рифмы, и тогда текст развернётся перед ним во всей полноте. Тем более, что ритмическая сторона текста у Лаврентьевой всегда чётко выдержана: это или классические силлабо-тонические размеры, или дольники на их основе.

С другой стороны, у подобного приёма есть ещё одна особенность: мысль, синтагма, фраза не должны обязательно уместиться в границы строки и даже строфы, совпадать с ними графически: строка кончается, но фраза не окончена, она продолжается на следующей строке. А так как строки эти графически не выделены, то и фраза не ломается, а продолжается и за их границами. Этот приём, в литературоведении обозначаемый термином «строчный анжамбеман» [9], – отличительная черта синтаксиса Лаврентьевой: длина фраз (синтаксическое членение текста) не совпадает со строфическим членением: «Мне остро – это всё, что я могу сказать тебе с обратной стороны луны, дорожной карты, тишины, в которой я на этом берегу стою, фотографируя туман, его интерпретируя легко в юдоль, сиротство, в дым и молоко – ежевечерний мой самообман». В данном примере – восемь полноценных строк с опоясывающей рифмовкой abba (если бы текст имел строфическую форму), но всего одно предложение, охватывающее и связывающее их воедино. В данном случае синтаксис обычной речи доминирует над синтаксисом поэтическим, но ритм и рифмы, угадываемые в этой «мнимой прозе», придают тексту совершенно особое звучание.

Однако графическое и строфическое членение текста в стихах Лаврентьевой всё-таки присутствует: ей свойственно выделять несколько фраз или слов в самом конце стихотворения, размещать их на отдельных строках и тем самым акцентировать. Чтение текста, не разделённого на строфы, настраивает читателя на определённый темп, но выделение отдельных слов в финале заставляет читателя этот темп замедлять и почти замирать на выделенных словах. Иногда это всего одна фраза, резюмирующая текст, и она выделя-

¹ Лаврентьева С. Автор о себе // Издательство «Скифия»: [сайт]. URL: http://www.skifiabook.ru/novosti/post_56.html (дата обращения: 15.08.2020).

ется отдельной строкой / строфой: «Если есть хоть какой-то выбор, будь мудрее – не выбирай». Иногда это фраза, в которой акцентируется буквально каждое слово:

Мир становится медленным,
и только сердце –
быстрым.

Эти строки выглядят и звучат контрастно по отношению ко всему тексту, набранному как бы единым монолитом, и они являются его квинтэссенцией.

Помимо особого графического оформления, поэзия Лаврентьевой поражает богатством и разнообразием рифм – особенно на фоне бедности рифм массовой поэзии и декларируемой некоторыми исследователями и поэтами исчерпанности возможностей рифмовать. Однако С. Лаврентьева открывает в этом смысле новые перспективы, не позволяя себе ни повторяться, ни сбиваться на банальности. Рифмы в её поэтическом тексте не всегда бывают точными (даже чаще – неточными), но всегда богатыми, что предполагает:

– совпадение опорного согласного, ударного гласного и созвучие или полное совпадение заударных звуков: *кукол – купол, тетради – ради, мгла – могла, мать – обнимать* (но следует отметить, что подобных рифм меньшинство);

– совпадение опорного согласного и ударного гласного: *грани – умирают, малышами – не помешает, спинами – спиннером, летопись – пленные, тарелки – редки*. Такие случаи, когда заударные звуки не совпадают, наиболее частотны и наиболее оригинальны: здесь нет однокоренных рифм, рифмующихся слов одной части речи в одной и той же форме. Есть также рифмы и не богатые в терминологическом смысле (в них не совпадает опорный предударный согласный), но в них совпадают звуки, стоящие после ударного гласного: *проще – площадь, чуду – буду*.

Все эти созвучия выглядят случайными находками, они не ожидаемы читателем, тем более что они буквально «нащупываются» при чтении текста, не разделённого

на строфы, и поражают своей непредсказуемостью – как раз тем, что Ю. М. Лотман обозначил как важнейшее качество «хорошей» поэзии.

Кроме того, вся эта ритмическая структура поддерживается многочисленными аллитерациями, созвучиями, придающими текстам дополнительные неожиданные смыслы: «Нева невероятна», «люди ладятся, словно летопись», «сапсан срифмован со спасением», «Выборг выбора», «Выборг берега», «Выборг – выдох», «отражение погружений».

Содержательные особенности поэзии С. Лаврентьевой

Очертить круг тем содержательной стороны поэзии Лаврентьевой довольно сложно. Это и любовная лирика, и мифологические образы, и религиозные мотивы, и городская или пейзажная лирика, но все эти темы существуют неразделимо – так, природа пронизана присутствием Бога, быт способен преображаться и обретать мистические черты, а самые сакральные события могут быть описаны на языке, каким принято говорить с ребёнком. Быт и сакральность – не противоположности, но две стороны жизни, неотделимые друг от друга. Рождение ребёнка полно сакрального смысла: «А жизнь сбывается – запретам вопреки, случайным взмахом крошечной руки, улыбкой сонной, запахом молочным, и этот мир, болезненный, непрочный, сияет и становится другим...». Но и Рождество Христово может быть воспринято глазами ребёнка как сказка, как череда бытовых образов: «Мария на сносях, метель не устаёт, начёсывая пух для светлого младенца, и лампочки висят в вертепе, и проём оконный золотист, как чрево нашей детской. И мы внутри сидим, укрыты от невзгод, и твёрдый шоколад молочными зубами грызём, как толщу льдин грызёт грядущий год, растущий из воды над озером за баней». Шоколад, баня, метель, Мария, Младенец Иисус становятся образами одного порядка не только в восприятии ребёнка, но и в миропорядке в целом, т. к. Бог являет себя миру

в этих мелочах. Не случайно Лаврентьева (вслед за Б. Л. Пастернаком) именуется «Богом деталей», мелочей: «Под Рождество всемогущий Бог деталей спускается и в сотне мелочей присутствует...» И счастье тоже растворено во всех этих деталях и мелочах: «Счастье растворено во времени и оседает в простые вещи».

Потому и самый обычный быт становится сакральным, обретает статус чуда: «Весь этот быт – постиранные джинсы, носки, зарядка, краешек блокнота – впусти его в себя и подружись с ним, и проживи с ним четверть оборота земли вокруг небесного светила, невидимого в северных уголках, и вдруг поймёшь, что жизнь происходила и непрестанно с нами происходит».

Любое бытовое действие – это таинство, и зачастую за описанием житейских подробностей, например, суеты аэропорта (билеты, выход на посадку, кофе, ступени, шум), вдруг встают глубинные смысловые пласты, требующие философского и метафизического осмысления этих простейших событий: «Любой билет – попытка отпустить, не думать о нем и не сжимать в горсти улыбки, фразы, слезы, поцелуи. Лети, не беспокоясь ни о чём, пилот назначен пастырем, врачом, волшебником: мечтай – и наколдует». Так, простой перелёт, перемещение в пространстве – это отход от привычного порядка вещей, это умение отпустить и расстаться. Мир Лаврентьевой полон мелочей, деталей, бытовых вещей, сквозь которые проступают сакральные метафизические основы. Через вещьность проступает вечность. И умение видеть и улавливать сквозь суету и мелочи главное как раз и отличает поэтический взгляд Лаврентьевой. Мелочи не заслоняют бытия, но, напротив, бытие проявляется именно в этих мелочах, и умение видеть волшебство сквозь быт и детали раздвигает горизонты поэзии.

Появляются в поэзии Лаврентьевой и сюжетные стихотворения, возникает и так называемая «лирика другого» [18, р. 1211], тяготеющая к слиянию эпического и лирического начал. Это тексты-сюжеты в третьем лице, но и эти истории могут по-

вернуться к читателю самыми разными гранями – стать сказкой, разговором («Марья приходит к травнику – долю свою выпытывать...»), повестью о реальном, пусть эпатажном и окружённом легендами персонаже («Мишель Лами снимает кольцо») или – о нетрезвом прохожем, у которого тоже есть свои тайны и миры («Вот он садится на крыльце "Буше", ещё не пьян, но и не трезв уже...»). В текстах последних лет сюжеты обретают характер притчи – вполне серьёзной, с мифологическим подтекстом, или иронически переосмысленной.

Природа, миф, быт, сама лирическая героиня – всё это части единой картины мира, дополняющие друг друга. Иногда в пейзажных зарисовках проступают мифологические образы и мотивы единения, неразделимости человека и природы, человека и творца: «Я отныне, навеки и присно дышу тобой. Закрываю молитвослов и встаю с колен. Здесь высокий берег держит ногой прибой, моя хижина лепится боком к твоей скале». И «ты» в этом тексте в равной мере может быть Богом, силами природы, мирозданием – недосказанность только расширяет горизонт восприятия текста. Простые вещи и явления подобны мифам и чудесам (так, город у моря подобен Левиафану), но чудеса, символы и мифы подобны детским игрушкам в руках ангела (млечный путь подобен разгоняющемуся спиннеру), а в мелочах, в вещах, в обыденных предметах и явлениях природы различимо присутствие высшего смысла.

Вечные мотивы любви и смерти также занимают важное место в этой вселенной. С. Лаврентьева находит для их выражения новые образные средства, преодолевая инерцию избитых клише. Мотив смерти в стихах Лаврентьевой реализуется в окружении деталей и примет жизни, сопровождающих человека вплоть до последних минут – его самого или его близких. Смерть близкого человека, как это ни парадоксально, всегда окружена приметами жизни. И эти узнаваемые приметы реальности, ускользающей и исчезающей для тех, кто уходит, и изменяющейся – для тех, кто остаётся, – воздействуют на читателей сильнее, нежели любые фи-

лософские размышления о смерти. Именно потому, что они узнаваемы и осязаемы, а философия опять же таится в мелочах:

Они боятся. Мнутя на пороге,
цепляются за тех, кто месяцами
не спит, приносит им пюре и соки,
врачам в карманы складывает деньги
и плачет в ординаторской, читая
сухой диагноз.

Попытка в поэзии передать высшее любовное напряжение чувств – это всегда риск впасть в пафос или опуститься до банальностей, но в поэзии Лаврентьевой этого не происходит, она всегда находит новые способы выражения любовной темы, преодолевает границы привычных образов: «Если ты стоишь сейчас за спиной и слышишь, если я сижу и знаю, о том, что будет, значит, мы намного дальше, намного выше, не мужья, не жены, даже почти не люди».

Да, любовь в её стихах может быть разной: причиняющей боль («Потому что любовь проходит по мне, как плеть, но ни шрама не оставляет»), тривиальной темой («Болезнь любовью, смотреть загадочно – увольте, каждый давно привит»), сбывшимся счастьем («Прикасаюсь и целовать нынче тянет неудержимо»). Но каждый раз она воплощается в новом образе, неожиданном, увиденном под новым углом зрения, но узнаваемом.

Таких же неожиданных образов-находок полны и пейзажная, и городская лирика Лаврентьевой – это особый взгляд на мир, где знакомые объекты (площади, заливы, города) преобразуются, оживают и наполняются новыми смыслами. Вот лишь некоторые из этих заново увиденных или изобретённых образов: суэта привокзальной площади в Петербурге: «пластинка площади Восстания заезжена до немоты»; цирк: «прожектор беззубый жуёт темноту»; река и мост: «скачет речка через прыгалку моста»; цветение кактуса-декабриста: «и кактус-декабрист на маленьком столе из глиняных тисков спасается цветами»; солнце: «шляпка солнечного гвоздя»; течение времени: «словно нить сквозь чётки, время

продето в дни»; вечер в городе: «город тянет к прохладе крыши»; образ Петербурга у залива: «берег держит ногой прибой».

Подобные образы трансформируют реальность, но в то же время они зримы и осязаемы. Иногда эти образы невозможно передать иными словами: отправить «на верную смерть письмо» – что это значит? Ждать, зная, что не получишь ответа? «Стоит в это лето бросить якорь». Отдохнуть, приехать, провести отпуск? Любая попытка перефразировать разрушает магию.

Стиль Лаврентьевой тяготеет к формульности и афористичности. Почти каждый её текст – это размышление, которое заканчивается выводом, формулой, итогом всего вышесказанного: «И от неба укрыться нечем, потому что оно в груди»; «Если есть хоть какой-то выбор, будь мудрее – не выбирай»; «Если ты просишь Его о счастье, научи себя замечать». Эти формулы адресованы не только и не столько читателям, они подводят итог размышлений и ощущений лирической героини, логически и в то же время интуитивно вытекают из каждого поэтического текста.

Тексты Лаврентьевой живут, они современны и не лишены таких примет наших дней, как разговорная или даже сниженная лексика, обиходные словечки, интернет-сленг, заимствования: такова реальность, и она не может не отображаться и не оставлять свой след в текстах современного поэта. Облик её поэзии определяется тем синтезом вечного и сиюминутного, который в ней осуществляется. Приметы времени (смайлики, терабайты, фейсбук) говорят не только о сиюминутном, но и о вечности:

Дело в том, фейсбук, что нельзя пройти
мимо смерти –
заклинило
турникет.

И хотя мы живём по законам своего времени, всё равно через временное можно увидеть вечное, что уже не вмещается в рамки нашей привычной жизни, и тем не менее увиденно через них: «И такое с городом происходило странное, и в такой глу-

бине нас учили тогда прощению, что всего не вмещали ни рамки твои экранные, ни мои границы в текстовых сообщениях».

Тексты С. Лаврентьевой многочисленными неявными, но всё-таки хорошо прослеживаемыми интертекстуальными нитями связаны с другими текстами и даже текстами в других системах координат (фильмами, музыкой). Они требуют труда и внимания взыскательного читателя, который найдёт здесь отсылки и к Б. Л. Пастернаку («всесильный Бог деталей»), и к А. А. Ахматовой («И если он, скучая, позовёт – мне кажется, я даже не отвечу»), и к культовым романам А. Рэнд («Атлант не расправляет плечи, источник не даёт воды»), и к А. де Сент-Экзюпери («Мы наконец-то не в ответе за тех, кто нас не приручал»), и к текстам Священного писания («и на пути не ста, с губителем не седе»), и к фильмам Л. фон Триера («А где-то Бьорк танцует в темноте» – аллюзия на фильм «Танцующая в темноте», в котором Бьорк исполнила главную роль). Но всякий раз это не просто аллюзии или отсылки, но переосмысление исходного текста, иногда даже спор с первоисточником, воплощение старой темы в новых условиях.

Заключение

Анализ научной литературы о современной поэзии позволяет выявить основные тенденции, существующие в ней, и прежде всего – это её новая форма существования в сети, требующая от автора не только по-

этического дара, но и его умения продвигать себя; её разделение на массовую и элитарную; обилие в ней некачественных, но тем не менее популярных текстов.

Поэзия Светланы Лаврентьевой – прекрасный образец удачного соединения тенденций современной поэзии и классических традиций «хорошего» поэтического текста как в формальном, там и содержательном плане. Поэзия Лаврентьевой также является примером того, как «хороший» поэтический текст может стать популярным, не впадая в крайности «масовизации» или усложнения, «герметизации» смысла.

Чтение этих текстов требует кропотливой работы читателя, хотя написаны они с необычайной лёгкостью, внешней простотой. Но за этой простотой стоят и смысловая глубина, и множественные интертекстуальные переключки, наполняющие тексты С. Лаврентьевой новым звучанием, и неожиданные созвучия, аллитерации, вызывающие в воображении читателя дополнительные смысловые оттенки, и неожиданные рифмы – всё то, что как раз и подходит под определение качественной поэзии. Но прежде всего в каждом тексте ощущается то взаимопроникновение быта, мелочей – и бытия, Божьего присутствия в мире, которое и составляет сущностную основу поэзии С. Лаврентьевой.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Н. В. Взгляд на современную поэзию // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 2. С. 111-126.
2. Вежлян Е. Современная поэзия и проблема её нечтения: опыт реконцептуализации [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2017. № 1. URL: <https://www.nlobooks.ru> (дата обращения: 15.08.2020).
3. Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890-х–1925-годов в комментариях. М.: Высшая школа, 1993. 272 с.
4. Данилова С. А., Бильченко Е. В. Event-среда как коммуникативная площадка для современного поэта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 213-222.
5. Житнев А. Субъектность и трансгрессивный опыт в русской поэзии 2000–2010-х гг. // Russian Literature. 2019. № 109-110. С. 95-107.
6. Лицарева К. С. Типологические черты сетевой поэзии. Проблема автора и читателя // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 2. С. 125-127.
7. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 272 с.

8. Орлицкий Ю. Б. Новое в стихосложении русской поэзии (1990–2000-е гг.) [Электронный ресурс] // Дети Ра: литературный журнал. 2008. № 1. URL: <http://detira.ru> (дата обращения: 15.08.2020).
9. Степанов Е. Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии середины XX – начала XXI вв. Организация современного поэтического процесса. М.: Комментарии, 2014. 400 с.
10. Страшнов С. Л. Коммуникативные практики в современной литературе // Вестник Курского государственного университета. 2016. № 3. С. 92–95.
11. Суховой Д. А. Графика современной русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 27 с.
12. Суций С. Современная русская поэзия – стадия ливня [Электронный ресурс] // Prosodia. 2015. № 3. URL: <http://prosodia.ru> (дата обращения: 10.09.2020).
13. Терещенко Е. В. Почему в современной России не популярна поэзия, или ценностные основания гуманитарного кризиса в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 85–92.
14. Чупринин С. И. О лакунах в современной поэзии [Электронный ресурс] // Prosodia. 2015. № 2. URL: <http://prosodia.ru> (дата обращения: 15.08.2020).
15. Franssen T., Kuipers G. Sociology of Literature and Publishing in the Early 21st Century: Away from the Centre // Cultural Sociology. 2015. Vol. 9 (3). P. 291–295.
16. Grominová A. The Motif of World Transfiguration in Ivan Zhdanov's Poem Orans // Quaestio Rossica. 2019. № 7 (3). P. 983–991.
17. Mokienko V. Biblical Motifs in Modern Donbass Poetry // Quaestio Rossica. 2017. № 5 (2). P. 552–566.
18. Snigireva T. The Concentration of Cultural Meaning // Quaestio Rossica. 2017. № 5 (4). P. 1208–1214.

REFERENCES

1. Belyaeva N. V. [View on Modern Poetry]. In: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 2009, no. 2, pp. 111–126.
2. Vezhlyan E. [Modern Poetry and Problem of Its Non-Reading: Reconceptualization Experience]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Issues], 2017, no. 1. Available at: <https://www.nlobooks.ru> (accessed: 15.08.2020).
3. Gasparov M. L. *Russkie stikhi 1890-h-1925-go godov v kommentariyakh* [Russian Poetry 1890–1925 with Commentary]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1993. 272 p.
4. Danilova S. A., Bilchenko E. V. [Event-Environment as Modern Author's Communicative Space]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Journalism], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 213–222.
5. Zhitnev A. [Subjectivity in Russian Poetry's of 2000–2010 Transgressive Experience]. In: *Russian Literature*, 2019, no. 109–110, pp. 95–107.
6. Litsareva K. S. [Typological Features of Web Literature. Problem of Author and Reader]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatsk State University], 2012, no. 2, pp. 125–127.
7. Lotman Yu. M. *Analiz poeticheskogo teksta* [Analysis of Poetic Text]. St. Peterburg, Prosveshchenie Publ., 1972. 272 p.
8. Orlicskiy Yu. B. [New in Construction of Russian Poetry]. In: *Deti Ra: literaturnyi zhurnal* [Ra's Children: Literary Bulletin], 2008, no. 1. Available at: <http://detira.ru> (accessed: 15.08.2020).
9. Stepanov E. *Zhanrovye, stilisticheskie i profeticheskie osobennosti russkoj poezii serediny XX – nachala XXI vv. Organizatsiya sovremennogo poeticheskogo processa* [Genre, Stylistic and Prophetic Features of Russian Poetry of the Middle of 20th – Beginning of 21st Centuries. Organization of Modern Poetical Process]. Moscow, Kommentarii Publ., 2014. 400 p.
10. Strashnov S. L. [Communicative Practice in Modern Literature]. In: *Vestnik Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kursk State University], 2016, no. 3, pp. 92–95.
11. Sukhovei D. A. *Grafika sovremennoi russkoi poezii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Graphics of Modern Russian Poetry: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. St. Peterburg, 2008. 27 p.
12. Sushchii S. [Modern Russian Poetry – Stage of Rainfall]. In: *Prosodia*, 2015, no. 3. Available at: <http://prosodia.ru> (accessed: 10.09.2020).
13. Tereshchenko E. V. [Why is Poetry not Popular in Modern Russia, or Valuable Basis of Humanitarian Crisis in Modern World]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophical Issues], 2013, no. 8, pp. 85–92.
14. Chuprinin S. I. [On Modern Poetry Lacunes]. In: *Prosodia*, 2015, no. 2. Available at: <http://prosodia.ru> (accessed: 15.08.2020).
15. Franssen T., Kuipers G. Sociology of Literature and Publishing in the Early 21st Century: Away from the Centre. In: *Cultural Sociology*, 2015, vol. 9 (3), pp. 291–295.

16. Grominová A. The Motif of World Transfiguration in Ivan Zhdanov's Poem Orans. In: *Quaestio Rossica*, 2019, no. 7 (3), pp. 983–991.
17. Mokienko V. Biblical Motifs in Modern Donbass Poetry. In: *Quaestio Rossica*, 2017, no. 5 (2), pp. 552–566.
18. Snigireva T. The Concentration of Cultural Meaning. In: *Quaestio Rossica*, 2017, no. 5 (4), pp. 1208–1214.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кумбашева Юлия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент Высшей школы международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого;
e-mail: Kumbacheva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuliya A. Kumbasheva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Higher School of International Educational Programs, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University;
e-mail: Kumbacheva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кумбашева Ю. А. Поэзия Светланы Лаврентьевой: вечные смыслы в новых формах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4. С. 75–85.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-75-85

FOR CITATION

Kumbasheva Yu. A. Svetlana Lavrentieva's Poetry: Eternal Meanings in New Forms. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2021, no. 4, pp. 75–85.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-75-85